

УДК 323.12(=411.16)726.84(477.52) «1918»

В.В. Назарова

БРАТСКАЯ МОГИЛА ЕВРЕЕВ, ПОГИБШИХ ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА В ГЛУХОВЕ 7–8 МАРТА 1918 ГОДА

В статье на основании дополнительных исследований, которые проводились на еврейском кладбище города Глухова осенью 2019 года и заключались в идентификации надгробий со сбитыми и плохо читаемыми надписями, представлены новые сведения о местонахождении братской могилы жертв погрома 7–8 марта 1918 года. Приведен восстановленный текст эпитафии с подлинного, исторического надгробия, установленного на месте братской могилы непосредственно после произошедших событий. Уточнено, что одновременно с этим братская могила является местом упокоения двух глуховских цадиков – Духовного раввина г. Глухова Исраэля-Дов-Бера Шумяцкого и его отца, раввина Менахем-Нохим-Давида Шумяцкого. Данная информация была получена в результате проведенных натурных работ, очистки, проявления и расшифровки надписи с помощью специалистов в области иврита и раввинской литературы и вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Глухов, евреи, кладбище, надгробия, революция, еврейский погром, цадик.

Еврейские погромы в Глухове описывались в 1923 году И.Х. Чериковером [6], упоминались в книгах М.М. Часницкого «Глухов. Евреи. Память жива» [2, с. 51–54] и «Евреи. Глухов и Сумщина» [3, с. 71–73], а также в статье В.В. Назаровой «Єврейські погроми в Глухові у 1918–1919 роках» [4, с. 178–184]. Еврейский погром, произошедший в Глухове 7–8 марта 1918 года (в некоторых документах дата указана по старому стилю как 22–23 февраля, далее все даты в статье приведены по новому стилю), был наиболее кровопролитным и запомнился обилием жертв, число которых составляло более 100 человек [4, с. 178–184]. Поскольку в данной работе речь пойдет о месте захоронения жертв именно этого погрома, а в архивных документах этой информации до сих пор не обнаружено, приведем несколько упоминаний о числе погибших в нем евреев и месте их захоронения из воспоминаний очевидцев.

«Резня в городе была направлена исключительно против евреев. Евреи прятались у остальных жителей города в подвалах и на чердаках, но многих находили и жестоко расправлялись с ними. На лугах и улицах валялись в лужах отцы семейств, старики и женщины. Трупы лежали не убранные в течение 3-х дней – евреи боялись показываться лишним раз на улице, а местные «революционные власти» были заняты более важными делами. Они уничтожали спирт с разграбленных заводов и грабили имущество евреев. Спустя 3 дня некоторым идейным личностям, которые все же были в массах этих «большевиков», с величайшим трудом удалось остановить погром» [1, л. 23].

«8 марта 1918 года было вывешено объявление: «Сегодня в 8 часов окончена карательная экспедиция в Глухове, контрреволюция задушена». Пленным австрийцам дали задание собирать трупы по городу, в домах, вывозить их за город и закапывать. Восемь дней вывозили австрийцы трупы жертв, хороня их по 30, 40, 60 в каждой яме» [8, с. 166].

«Мимо нашего дома утром 1 января (видимо, дата в воспоминаниях 11-ти летней девочки ошибочна и спутана с датой одного из крупных боев в Глухове, в котором не было такого количества жертв среди еврейского населения) в тусклом свете зимнего утра проехали десятки саней-розвальней с наваленными на них голыми трупами, следуя к еврейскому кладбищу» [7, с. 5].

«Под угрозой смерти глуховчанин кантор синагоги Арон-Нисон Самуилович Письменный взял в Глуховском ревкоме разрешение и организовал захоронение погибших на старинном еврейском кладбище» [3, с. 71].

Точное местонахождение захоронений жертв погромов в границах еврейского кладбища ни в одном документальном источнике не указывалось.

До недавнего времени считалось, что евреи, погибшие в погроме 7–8 марта 1918 года, были похоронены в 3-х братских могилах на территории глуховского еврейского кладбища, которые обозначены на топографическом плане кладбища и расположены в восточной части некрополя. Основным источником данной информации являются книги М.М. Часницкого «Мой трагический и героический народ» [9, с. 184] и «Евреи. Глухов и Сумщина» [3, с. 71]. Там же были упоминания о наличии на еврейском кладбище города Глухова персональных могил жертв этого погрома: Г.В. Луцинского, М.М. Фишкина и Р.Э. Янкелевича [3, с. 71]. В июне 2019 года, по инициативе М.М. Часницкого, при входе на кладбище был установлен символический монумент в память жертв погромов 1918–1919 годов.

В 2018 году автором статьи были проведены полевые работы на еврейском кладбище города Глухова, которые заключались в поиске сохранившихся надгробий, включая фрагменты, основания, а также ушедших глубоко в землю и заросших травой целых памятников или их частей. Была произведена очистка и фотофиксация всех найденных объектов, а также выполнен перевод надписей, сделанных на древнееврейском языке – иврите, и идентификация сохранившихся памятников по времени, к которому относятся находящиеся под ними захоронения. В ходе выполнения этой работы и анализа полученных данных выявлено еще 6 надгробий, установленных на персональных могилах жертв еврейских погромов: М.Э. Милославского, Л.Л. Письменного, Р.И. Турок и ее сыновей Ейна и Егешу Турок, Е.К. Дорошова, отца и сына М.Б. и Л.М. Дорошовых.

Возможно, индивидуальных захоронений жертв этого погрома на еврейском кладбище г. Глухова было значительно больше, но многие памятники за прошедшие 100 лет не сохранились или надписи на них находятся в таком состоянии, что прочесть их не представляется возможным.

Осенью 2019 года автором данной работы были проведены дополнительные исследования на глуховском еврейском кладбище. Прежде всего они затрагивали надгробия с трудно читаемыми, в виду их плохой сохранности, эпитафиями. Данные надгробия требовали

применения специальных методик по «проявлению» надписей и последующую их расшифровку с помощью специалистов в области иврита и раввинской литературы. Благодаря этой работе в западной части кладбища удалось выявить подлинное место захоронения двух глуховских праведников (цадигов), один из которых был убит во время погрома 7–8 марта 1918 года. Расшифровка текста, выбитого на их надгробии, позволила установить, что данная могила является братской, а памятник – неким мемориалом, сооруженным непосредственно после кровавых событий 1918 года.

В таблице 1 приводим текст эпитафии данного памятника на иврите и его перевод.

Таким образом, мы видим, что данное надгробие установлено на могиле цадика Менахем-Нахума-Довида Шумяцкого, в ногах которого похоронены убитые в погроме его сыновья: Духовный раввин Израэль-Дов-Бер Шумяцкий и его брат Шмуэль. В этой же могиле похоронены убитые в том же погроме шойхет Элиягу-Дов Исраэлев Баркан и Ицхак Исохорович Колтунов.

Некоторые строчки эпитафии расшифровать не удалось, но по контекстуальным связям слов знатоки иврита утверждают, что данный памятник установлен не только перечисленным в эпитафии персонам, но подразумевает в этом месте захоронение и других жертв погрома 7–8 марта 1918 года. В основании вышеуказанного памятника прощупывается цементированная плита площадью около 25 м², что вполне соответствует необходимому для братской могилы размеру. Кроме того, перечисленные в эпитафии этого памятника уважаемые евреи являются первыми четырьмя лица-

ми, которые указаны в списке жертв данного погрома, составленном еврейской общиной города сразу после этих событий [1, л. 29]. Вполне вероятно, что в этот список вначале были внесены наиболее значимые в общине граждане, а затем все остальные погибшие в погроме. По этой же аналогии на надгробии, установленном на братской могиле жертв погрома 7–8 марта 1918 года, могли быть выбиты имена наиболее выдающихся личностей, а остальные могли обозначаться какой-то обобщающей фразой, которую из-за плохого состояния надписи не удалось расшифровать.

Далее приведем подробный список погибших в погроме 7–8 марта 1918 года с собранной нами уточняющей информацией по большинству убитых и похороненных на еврейском кладбище в братских могилах людей (список приведен в той последовательности, в какой он был составлен еврейской общиной города сразу после этих кровавых событий за минусом персон, индивидуальные могилы которых уже удалось обнаружить) [1, л. 29].

Шумяцкий Бер Нохимович – Духовный раввин, 60 лет. Сын раввина-кабалиста р. Менахема-Нохум-Давида Шумяцкого, родился между 1858 и 1862 годом, был потомком р. Йегошуа, главы раввинского суда местечка Шумячи. Получил звание раввина от р. Ицхака-Эльхана-на Спектора. С 1890-го года был духовным учителем и наставником глуховских евреев. Б.Н. Шумяцкий являлся автором книги (в рукописи) респонсов на все четыре раздела «Шулхан аруха» под названием «Яд Исраэль».

Шумяцкий Самуил Нохимович – его старший брат, 62 лет, купец, торговал на Базарной площади бакалейными товарами; его партнером в этом бизнесе был Ицка

Таблица 1. Текст эпитафии памятника на иврите и его перевод

<p>נפ ....ש..... א..... ינש לע פ.....שודקה..... היחב מימיעכה מיבהאנה מיחאה ר ברה ר ומ.....ודרפנאל בתומבו לאומש ר ברה רוח.....רעב בוד לארשי ברה מה יבא ילגלל לו מינומט מינופסה יקצאימוש לצו מוחנ מחנמ ר קידצה המה מיחה קראב רשא משודקה ר גלפומה רשיו בת שיא.....ישנא בוש והכה לארשי מיח רב בוד והילא שדקה תכאלמב.....אכרב .....שלש ומ..... וואנוטלאק רכשי והילא ר רב קחציר ר תוא רונה תוע רפה תעב וגרהנש ודא דכ-גכ ימיבו הערת תבשב מישק מירומיב מירורא מידו ידיב וירצל בקנ בישי תומקנ לא הבצנת</p>	<p>Здесь покоятся ? ? Двум братьям .....священные..... братья любимые и приятные в жизни и в смерти не расстались... Духовный Учитель ребе Израэль Дов Бер... Рав ребе Шмуэль лежат (дословно – спрятаны) зихронам ле враха в ногах их отца Рава Цадика ребе Менахем Нахум зихрон ле враха Шумяcki и священные (божественные, благословенные) которые в стране живых слыли людьми [правды] ... человек бесхитростный и прямой выдающийся ребе Элиягу Дов сын Хаима Исраэля аКоэн шойхет Баркан ... которые священные (благословенные) мученики (свяшен. Работа?) .....совершенный..... ребе Ицхак сын ребе Элиягу Исхор Колтунов которые были убиты в страшном погроме в шабат 5678 году 23–24 адара (7–8 марта 1918 г. по новому стилю) проклятыми злодеями в страшных мучениях да покарает их Б-г (тут – идиоматическое выражение, если дословно – да будут они отомщены за это) Танцаба (Да будет их душа завязана в узле жизни)</p>
---	---

Исохоров Колтунов, также погибший во время событий 7–8 марта 1918 года.

Колтунов Ицка Исохоров – торговец бакалейными товарами, 45 лет.

Баркан Бер Израилев – шойхет, 38 лет, был ранен пулей в голову, после чего отправлен в больницу, где ему была сделана операция. После операции в больницу ворвались погромщики и снесли ему только что перевязанную голову [5].

Гинзбург Лейба Мордухов – торговец мануфактурными товарами, 65 лет, купец, на протяжении многих лет владел мануфактурным магазином на Терещенской улице города Глухова. Был членом правления глуховского Общества Взаимного Кредита. В 1916 году был председателем правления Глуховского Ссудо-сберегательного товарищества.

Бруштейн Лейба Лейзеров – 23 лет.

Агроскин Янкель Зеликов – гимназист, 18 лет.

Юдкевич Залман Нохимович – торговец мануфактурными товарами, 65 лет, купец, неоднократно избирался в число гласных Глуховской городской думы, имел дом на Киево-Московской улице города Глухова.

Юдкевич Бер Залманов – его сын, 40 лет.

Юдкевич Ицка Залманов – его 2-й сын, 22 лет.

Юдкевич Стера Файвишевна – жена З.Н. Юдкевича, 60 лет.

Юдкевич Ривка Залманова – его дочь, 35 лет.

Юдкевич Хася Залманова – его 2-я дочь, 32 лет.

Юдкевич Бася Залманова – его 3-я дочь, 30 лет.

Тильман Сендер Шоломов – портной, 50 лет, более 30 лет шил в Глухове мужские костюмы.

Самуйлович Аврам Яковлевич – лесопромышленник, общественный деятель, 55 лет, входил в Совет Общества Взаимного Кредита, в первый год существования в Глухове этого Общества был председателем его Совета.

Самуйлович Янкель Аврамов – его сын, гимназист, 19 лет.

Залкинд Лейба Шаев – 62 лет.

Воловик Залман-Бер Гершов – торговец, 65 лет.

Вульф В Палтиэль Янкелев – торговец, 58 лет, занимался аптекарскими товарами, а также продажей готового платья.

Вульф Рувим Палтиэлиев – студент, 24 года, сын П.Я. Вульфо.

Воловик Зелик-Арон Меер-Айзиков – коммерсант, 48 лет, торговал в Глухове бакалейными товарами.

Коновалов Едидья Пинхусов – присяжный поверенный, 37 лет.

Ратнер Залман Афроимов – бухгалтер, 35 лет, состоял членом правления Общества Взаимного Кредита в Глухове, вел весь бухгалтерский учет этого Общества.

Ратнер Двейра Симоновна – его жена, 32 лет.

Лурье Мойсей Шлемов – бухгалтер, 25 лет, видный гебраист, жил в Глухове у своей сестры Д.С. Ратнер.

Серебрянский Лейвик Берков – тесть А.И. Дворкина, торговец, 65 лет

Дворкин Аврам Израилевич (Азриэлев) – владелец типо-

графии, 39 лет. Открыл типографию в Глухове в 1904 году. Оснащение типографии позволяло справляться с самыми разноплановыми заказами. В ней печатались афиши и программки музыкальных вечеров, рекламная продукция и коммерческие бумаги, документы различных учреждений города. В 1917 году в электро-типографии А.И. Дворкина издавались газеты «Глуховская жизнь» и «Известия Глуховского уездного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Был убит в своем доме вместе с женой и тестем на глазах у собственных детей [1, л. 25].

Дворкина Хая Лейвиковна – его жена, 38 лет.

Письменный Лейба Самуйлов – экспедитор, 62 года.

Письменный Мендель Янкелев – 75 лет, купец, имел на Сенной площади торговлю посудой, железом и скобяными товарами, был присяжным заседателем по Глуховскому уезду.

Болотин Авраам Мееров – 70 лет.

Воловик Велька Нохимов – 70 лет, мещанин, имел в Глухове деревянный дом на Красной горке.

Воловик Бениамин Вельков – его сын, солдат, 32 лет.

Карлинский Нафтоля Самуйлов – полотенщик, 72 лет.

Карлинская Гута Гилевна – его жена, 72 лет.

Карлинский Аврам Нафтольев – их сын, полотенщик, 45 лет.

Якубовский Велька Лейбов – коммерсант, 46 лет.

Месежников Шолом Саулов – коммерсант, 45 лет, вместе с братом Янкелем занимался продажей керосина.

Месежникова Рахиль Шоломовна – его дочь, 22 лет.

Чернявский Шолом-Мордух Гиршев – портной, 40 лет, принимал участие в Первой мировой войне, после болезни и лечения в госпитале в Миргороде вернулся в Глухов к семье, был зарублен штыком у себя в доме.

Фишкин Моисей Михелев – служащий, 18 лет (согласно книге М.М. Часницкого «Евреи. Глухов и Сумщина» [3, с. 71], на еврейском кладбище Глухова есть его индивидуальная могила, но при натурных исследованиях автора статьи ни в 2018, ни в 2019 году такой могилы обнаружено не было).

Фишкин Гирша Михелев – служащий, 20 лет, брат М.М. Фишкина.

Драгилев Залман Нохимов – коммерсант, 26 лет.

Сендеров Залман Лейзеров – солдат, 20 лет.

Непомнящий Велька Самуилов – торговец, 45 лет.

Непомнящий Хаим Самуилов – брат В.С. Непомнящего, рабочий, 20 лет.

Хайкин Мовша-Лейб Семенов – парикмахер, 19 лет.

Сонькин Шлема Носонов – служащий, 17 лет.

Гуревич Мейлах Иосифов – лесопромышленник, 25 лет.

Цивлин Зелик Менделев – лесопромышленник, 26 лет.

Каплунов Липа Берков – служащий, 20 лет.

Янкилевич Рувим Эльев – студент заграничного университета, 27 лет (согласно книге М.М. Часницкого «Евреи. Глухов и Сумщина» [3, с. 71], на еврейском кладбище Глухова есть его индивидуальная могила, но при натурных исследованиях автора статьи ни в 2018, ни в 2019 году такой могилы обнаружено не было).

Слоним Шлема Янкелев – студент, 23 года.
 Левандовский Мовша-Янкель Арон-Шлемов – служащий, 16 лет.
 Левандовская Цирия Арон-Шлемовна – его сестра, 20 лет.
 Лакштанов Генах Лейбов – служащий, 24 лет.
 Курляндский Велька Мордухов – солдат, 19 лет.
 Аснин Гирша Гершунов – портной, 38 лет, был немым.
 Цукербаум Лейба Абрамов – беженец, 45 лет.
 Красовицкий Янкель-Бер Борухов, солдат, 28 лет.
 Бен Иосиф Берков – служащий, 25 лет.
 Рабинович Мордух Нохимов – студент, 20 лет.
 Шурлихтер Берка Менделев – кондитер, 25 лет.
 Шапиро Юда Эльев – торговец, 18 лет.
 Фейдер Егошуа Вельков – 20 лет.
 Волков Хаим Аронов – коммерсант, 38 лет.
 Добрушин Хаця Довидов – служащий, 35 лет.
 Блюмкин Самуил Довидов – служащий, 40 лет.
 Руденский Велька Эльев – служащий, 56 лет.
 Руденский Самуил Эльев – учитель, 55 лет.
 Руденский Мойсей Самуилов – сын С.Э. Руденского, гимназист, 15 лет.
 Русаков Нохим Абрамович – владелец мыловаренно-го завода, 55 лет.
 Амигуд Мойсей Гиршев – торговец, 32 лет.
 Лучинский Гирша Вельков – солдат, 28 лет (согласно книге М.М. Часницкого «Евреи. Глухов и Сумщина» [3, с. 71], на еврейском кладбище Глухова есть его индивидуальная могила, но при натурных исследованиях автора статьи ни в 2018, ни в 2019 году такой могилы обнаружено не было).
 Окунев Пинхус Лейбов – приказчик, 24 лет.
 Черняков Гесель Иоселев – стекольщик, 43 лет.
 Шур Залман-Бер Аронов – служащий, 45 лет.
 Шур Арон Залман-Берков – фотограф, 16 лет.
 Черток Мордух Янкелев – железнодорожник, 45 лет.
 Белобородов Иешуа Иосифов – коммерсант, 45 лет.
 Соркин Залман Янкелев – фотограф, 49 лет, кролевский мещанин, с 1897 года владел в Глухове фотографическим заведением.
 Тененбаум Хаим Гдалиевич – портной, 30 лет.
 Брагинский Аврам Менделев – служащий, 52 лет. Был отправлен для допроса в резиденцию совета, которая располагалась в здании бывшего Дворянского собрания. В дверях его встретил начальник Рославльского отряда и собственноручно снес голову шашкой. Провожавшего его сына, бросившегося к отцу, тяжело ранили штыками [5].
 Самуйлович Лейба Берков – солдат, 26 лет.
 Шур Гесель Иосифов – 18 лет, убит в Горелом хуторе.
 Давидов Самуил Лейбов – 17 лет, убит в Горелом хуторе.
 Месежникова Шифра Лейбовна – акушерка, 33 лет.
 Красовицкая Бася Самуйловна – 43 лет.
 Красовицкая Броха Самуйловна – приказчица, 17 лет.
 Перлова Цива Эльевна – ?4 лет.
 Каплунова Маня Залмановна – 45 лет.
 Поз Элька Мордуховна – 70 лет, убитая в с. Гирине.
 Вместе с мужем Шаем Залмановым Поз, сыновьями Ян-

келем-Бенционом и Нохимом и дочерьми Цирлей, Нехамой, Хасей и Голдой жила с 1880-х годов в селе Гирине Глуховского уезда. Семья была приписана к Мстиславльскому уезду Могилевской губернии. В Гирине Шая Залманов Поз арендовал мельницу и занимался торговлей, имел собственный дом на арендуемой земле.

Поз Года-Хася Шаевна – ее дочь, 35 лет, убитая в с. Гирине.
 Поз Голда Шаевна – ее 2-я дочь, 27 лет, убитая в с. Гирине.

Кроме упомянутых в этом списке лиц, в числе погибших значилось еще 5 неопознанных молодых людей.

На основании проведенного исследования можно утверждать, что данное захоронение является братской могилой жертв погрома 7–8 марта 1918 года (или одной из братских могил), а установленный в пределах этого захоронения надгробный камень – подлинный, исторический, установленный непосредственно после произошедших событий, монумент в память погибших во время погрома евреев.

Особый интерес на еврейских кладбищах представляют могилы хасидских ребе и праведников. Они воспринимаются как святые места, на них ставятся склепы-ойхели, к ним специально отправляются в паломничество, рядом с ними молятся и оставляют записочки-квитлах с пожеланиями. Такие захоронения имеют, помимо исторической и культурной, еще и религиозную значимость и являются местом паломничества современных хасидов. Братское захоронение, о котором идет речь в данной работе, одновременно с этим является могилой некогда почитаемых в Глухове цадиков Менахема-Нохима-Давида Геселева и Исраэля-Дов-Бера Нохимова Шумяцких и может стать объектом религиозного туризма. Одновременно с этим данное захоронение вполне может считаться памятником истории и должно быть внесено в реестр вновь выявленных объектов культурного наследия.

Стоит добавить, что установленный в июне 2019 года памятник жертвам погрома при входе на кладбище, – всего лишь кенотаф, причем сооруженный на месте некогда существовавших могил, не имеющих отношения к этому памяtnому знаку и еврейским погромам, а расположенные в восточной части кладбища 3 кургана, которые ранее считались братскими могилами жертв погрома, на самом деле представляют из себя груды битого кирпича и трухлявой древесины, которые могут быть остатками строений, когда-либо стоявших на этих местах, либо кучами строительного мусора. Определить точнее происхождение и предназначение данных насыпей будет возможно только после проведения дополнительных исследований этих курганов.

ИСТОЧНИКИ

1. Державний архів Київської області, ф. 3050, оп. 1, спр. 195. Сведения о погромах в Глуховском уез., м. Конотопе и с. Репок Черниговской губ., организованных бандою Галахова, Деникинцами и друг. и списки убитых во время погромов, 1921–1922 гг.
2. Часницкий М.М. Глухов. Евреи. Память жива... Київ : Атопол, 2009. 317 с.

3. Часницький М.М. Еврей. Глухов и Сумщина. Страницы истории евреев Глуховщины и Сумщины. Київ : Золоті ворота, 2011. 380 с.
4. Назарова В.В. Еврейські погроми в Глухові у 1918–1919 роках. *Сіверянський літопис*. № 1. Чернігів : 2019. С. 178–184.
5. Подробности большевистского погрома в Глухове. *Еврейская Мысль*. № 24. 1918.
6. Чериковер И.Х. Антисемитизм и погромы на Украине 1917–1918 гг. Мюнхен : 1923. 335 с.
7. Назарова В.В. Мирошниченко А.Н. Фефан Пашкевич в воспоминаниях дочери Евы. *Соборний майдан*. № 4 (64). 2014. С. 4–5.
8. Білокін С.І. Глухівська трагедія. *Сіверщина в історії України*. Збірник наукових праць. Вип. 2. Київ-Глухів : 2009. С. 159–167.
9. Часницький М.М. Мой трагический и героический народ. Страницы истории еврейского народа. Київ : ФОП Іваненко С.В., 2018. 304 с.

Назарова В.В. Братська могила євреїв, які загинули під час погрому у Глухові 7–8 березня 1918 року.

Донедавна в жодному архівному або нарративному джерелі не було знайдено задокументоване місце розташування братської могили жертв єврейського погрому в Глухові 7–8 березня 1918 року. Натурні роботи на глухівському єврейському кладовищі у 2018 році також не виявили цієї інформації. Восени 2019 року на єврейському кладовищі міста Глухова були проведені додаткові дослідження. Вони полягали в ідентифікації надгробків зі збитими та нечитабельними написами. У даній статті, на основі проведених досліджень, представлено нові відомості щодо місцезнаходження братської могили жертв єврейського погрому 7–8 березня 1918 року. Наведено відновлений текст епітафії і прізвища загиблих, які зазначені на справжньому, історичному надгробку, встановленому на місці братської могили безпосередньо після події, що відбулася. Уточнено, що одночасно з цим братська могила є місцем поховання двох глухівських цадиків: Духовного рабина міста Глухова Ізраєля-Дов-Бера Шумяцького, який загинув під час єврейського погрому 7–8 березня 1918 року, і його батька, рабина Менахем-Нохім-Давида Шумяцького. Ця інформація, отримана в результаті проведених натурних робіт, очищення і розшифровки напису за допомогою фахівців з іврит та рабинської літератури, вводиться до наукового обігу вперше. Крім того, у статті наведено повний список загиблих у погромі 7–8 березня 1918 року (за винятком осіб, які були поховані родичами окремо від більшості загиблих, і чий поховання вдалося знайти та ідентифікувати). З великою часткою вірогідності можна стверджувати, що значна частина людей, внесених до цього списку, була похована у виявленій братській могилі. Даний список наведено у статті з уточнюючою інформацією щодо деяких персон. Братська могила жертв погрому 7–8 березня 1918 року, виявлена на єврейському кладовищі у місті Глухові, має шанси стати об'єктом релігійного туризму. Це поховання може вважатися пам'яткою історії і має бути включене до реєстру нововиявлених пам'яток.

Ключові слова: Глухів, євреї, цвинтар, надгробки, революція, єврейський погром, цадик.

Nazarova V.V. Mass grave of Jews killed during massacre in Glukhiv from 7 to 8 march in the year of 1918

Until recently, no archival or narrative source found references to the exact location of the mass grave of the victims of the Jewish pogrom in Glukhiv on March 7-8, 1918. Full-scale work at the Glukhiv Jewish cemetery in 2018 also did not reveal this information. In the fall of 2019, additional studies were conducted at the Jewish cemetery in the city of Glukhiv. They consisted in identifying gravestones with broken and poorly readable inscriptions. Based on the research, this article provides new information about the whereabouts of the mass grave of the victims of the Jewish pogrom on March 7-8, 1918. The restored text of the epitaph and the names of the victims, indicated on an authentic, historical tombstone, installed on the site of the mass grave immediately after the events are given. It was clarified that at the same time, the mass grave is the resting place of two Glukhiv tsadiks, the Spiritual Plain of the city of Glukhiv, Israel-Dov-Ber Shumyatsky, who died during the Jewish pogrom on March 7-8, 1918, and his father, Rabbi Menachem-Nohim-David Shumyatsky. This information was obtained as a result of field work, cleaning, manifestation and decoding of the inscription with the help of experts in the field of Hebrew and rabbinical literature and is being introduced into the scientific circulation for the first time. In addition, the article provides a complete list of those killed in the pogrom on March 7-8, 1918 (with the exception of people who were buried by relatives separately from the bulk of the victims, and their burial was found and identified). With a high degree of probability it can be argued that a significant part of the people included in this list were buried in the discovered mass grave. In the article, this list is provided with clarifying information for some people. The mass grave of the victims of the pogrom on March 7-8, 1918, discovered in the Jewish cemetery of the city of Glukhiv, has a chance of becoming an object of religious tourism. This burial may well be considered a historical monument and should be

included in the register of newly identified monuments.

Key words: Glukhov, Jews, cemetery, gravestones, revolution, Jewish pogrom/massacre, tsadik.

REFERENCES

1. Derzhavnyi arkhiv Kyivskoi oblasti (dali DAKO), f. 3050, op. 1. spr. 195.
2. Chasnitskiy, M.M. (2009). *Glukhov. Evrei. Pamyat' zhiva...* [Glukhov. Jews. The Memory is Alive]. Kyiv: Atopol. [in Russian].
3. Chasnitskiy, M.M. (2011) *Evrei. Glukhov i Sumshchina. Stranitsy istorii evreev Glukhovshchiny i Sumshchiny [Jews. Glukhov and Sumy Region. From the Jewish History]*. Kyiv: Zoloti vorota. [in Russian].
4. Nazarova, V.V. (2019). *Yevreiski pohromy v Hlukhovi u 1918–1919 rokakh [Jewish pogroms in Hlukhiv in 1918–1919]. Siverianskiy litopys - Siverian chronicle*, 1, pp. 178–184. Chernihiv. [in Ukrainian].
5. (2019). *Podrobnosti bol'shevistskogo pogroma v Glukhove. [Details of the Bolshevik pogrom in Glukhov]. Evreyskaya Mysl' – Jewish thought*, 24. [in Russian].
6. Cherikover, I.Kh. (1923). *Antisemitizm i pogromy na Ukraine 1917–1918 gg. [Anti-Semitism and pogroms in Ukraine 1917–1918]. Myunkhen: [in Russian].*
7. Nazarova, V.V., Miroshnichenko, A.N. (2014). *Feofan Pashkevich v vospominaniyakh docheri Evy [Feofan Pashkevich in the memoirs of the daughter Eva]. Soborniy maidan*, 4(64), pp. 4–5. [in Russian].
8. Bilokin, S.I. (2009). *Hlukhivska trahediia [Hlukhiv tragedy]. Sivershchyna v istorii Ukrainy*, issue 2, pp. 159–167. Kyiv-Hlukhiv. [in Ukrainian].
9. Chasnitskiy, M.M. (2018). *Moy tragicheskiy i heroicheskiy narod. Stranitsy istorii evreyskogo naroda [My tragic and heroic people. From the Jewish History]*. Kyiv: FOP Ivanenko S.V. [in Russian].

Стаття надійшла до редакції 24.02.2020 р.
Рекомендована до друку 10.03.2020 р.

УДК 27.1–523.41(477.51–25)(091)«1943/1960»

О.М. Ванжула

**ЧЕРНІГІВСЬКИЙ
СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСЬКИЙ СОБОР
У РЕАЛІЯХ МІСЬКОГО СОЦІУМУ
(1943–1960 рр.)**

Стаття присвячена маловідомому періоду (1943–1960 рр.) з історії чернігівського Спасо-Преображенського собору, коли пам'ятка перебувала в користуванні православної релігійної громади. Проаналізовано стан соборної громади у післявоєнний час та місце давньоруського храму в забудові історичної частини Чернігова. Залучені архівні джерела надають можливість розкрити питання кількісного, особового складу православної громади та соборної ради. Уперше оприлюднені дані про прибутки та витрати громади на проведення ремонтних робіт, утримання церковного хору кафедрального собору тощо. Розкрито бюрократичний процес вилучення собору з користування православної соборної громади в контексті загальнодержавної антирелігійної кампанії 1958–1960 рр. Окреслено формальні та реальні причини вилучення Спасо-Преображенського собору з користування релігійної громади.

Ключові слова: Спасо-Преображенський собор, Чернігів, православна громада, пам'ятка архітектури, антирелігійна кампанія, атеїзм, комуністична ідеологія.

Статус чернігівського Спасо-Преображенського собору (XI ст.) у першій половині ХХ ст. повністю відповідав суттєвим суспільно-політичним трансформаціям,